

The New York Times

**«Нью-Йорк таймс»
25 августа 1991**

Серж Шмеман:

**ГОРБАЧЕВ УХОДИТ С ПОСТА РУКОВОДИТЕЛЯ ПАРТИИ. КОНЕЦ
74-ЛЕТНЕГО ПРАВЛЕНИЯ КОММУНИСТОВ**

Серж Шмеман - редактор американской газеты «Интернешнл геральд трибьюн», в 1980-х-1990-х корреспондент агентства «Ассошиэйтед пресс», позднее – руководитель бюро газеты «Нью-Йорк таймс» в Москве, Бонне, Иерусалиме и ООН.

Президент Михаил Горбачев сегодня подал в отставку с поста Генерального секретаря Коммунистической партии, распустил ее руководство и фактически запретил когда-то монолитной партии играть какую-либо роль в управлении колоссальной страной, которую она держала в ежовых рукавицах более семидесяти лет.

Пойдя на этот шаг, Горбачев, похоже, стремится сохранить себя как реальную политическую силу, что было бы невозможно, если бы он не отрекся от партии.

В серии лаконичных заявлений и указов, зачитанных в вечерней телевизионной программе «Время», Президент заявил о роспуске кабинета министров и внутреннего правительственного совета. После этого он учредил комитет во главе с премьером российского правительства Иваном Силаевым, близким помощником Бориса Ельцина, который будет заниматься экономикой страны. В состав комитета также входят Григорий Явлинский, известный поборник радикальных экономических реформ в стране, Аркадий Вольский, глава ассоциации частных и государственных предприятий, и Юрий Лужков, сторонник фундаментальных преобразований, глава Московского городского совета.

Эти меры, объявленные в конце следующего дня, происходящие на фоне эмоциональных и стремительных событий, разворачивающихся после провала путча, являются свидетельством того, что Горбачев полностью перешел на сторону либеральных и демократических сил, которые одержали победу над путчистами и спасли его самого.

Эти действия сопровождаются продолжающимися беспорядками в советских республиках, так как Ельцин формально признал независимость двух других балтийских республик, а парламент Украины, второй по

величине республики СССР, объявил о независимости и назначил дату референдума на 1 декабря.

Горбачев также поручил советскому парламенту распорядиться собственностью компартии, пока ее будущее не будет решено в «строгом соответствии с советскими и республиканскими законами».

Горбачев не распустил коммунистическую партию и не заявил о том, что сам выходит из партии. Но, распустив ее руководство, передав колоссальную собственность в распоряжение демократически избранных парламентов и изгнав [партийную номенклатуру] из всех федеральных правительственных органов и органов безопасности, он, по сути, обезглавил 15-миллионную организацию, предоставив ей возможность самой искать место под солнцем в условиях нового мирового порядка.

Горбачев предпринял эти действия после насыщенного эмоциями дня, когда десятки тысяч москвичей пришли проводить в последний путь трех ребят, погибших во время путча. Эта церемония, передававшаяся по общенациональному телевидению, выглядела почти как похороны старого режима.

На этом фоне заявление Горбачева, зачитанное телеведущим в вечернем выпуске теленовостей, прозвучало как окончательное поражение прежнего режима.

В двух указах, зачитанных после заявления, Горбачев, по сути, нанес смертельный удар по партии. Эти указы запрещают деятельность политических партий и движений в вооруженных силах, КГБ и правительственных структурах. Все члены политических партий и движений, согласно этим указам, могут продолжать свою политическую деятельность вне стен этих органов и только за счет своего собственного времени.

Своим вторым декретом Горбачев поручает депутатам парламента распорядиться всей собственностью коммунистической партии. Ее окончательная судьба, заявил он, будет решаться в соответствии с законами Советского Союза и республик.

Это, по сути, открывает путь к национализации колоссального имущества партии, так как Россия и многие другие республики уже изъявили желание захватить партийную собственность. Она включает в себя бесчисленные офисные здания, шикарные отели, типографии, резиденции и дома отдыха, многие из которых уже в последние годы были переданы под коммерческое использование, чтобы возместить убытки от сокращения членов партии и заработать твердую валюту для партийной казны.

Похоронный звон по партии как ведущий силы Советского Союза прозвучал после долгого и мучительного упадка КПСС в период шести лет горбачевской перестройки, в течение которой она неуклонно теряла

авторитет, но была внедрена практически во все ветви центрального правительства.

Всего лишь месяц назад Горбачев председательствовал на заседании Центрального комитета, на котором практически все священные принципы партии были выброшены в мусорное ведро ради сохранения незыблемости марксизма-ленинизма.

Все это время Горбачев продолжал заявлять о своей приверженности вере, в которой он вырос, утверждая снова и снова, что он родился коммунистом и умрет коммунистом. Даже когда его ближайшие советники, как Эдуард Шеварднадзе и Александр Яковлев, обвиненные в измене, вышли из партии, он остался в ее руководстве, заявляя, что ее еще можно обновить.

И чуть ли не на следующий день после провала путча, на своей первой пресс-конференции и перед депутатами российского парламента Горбачев заявил о своей приверженности «социалистическому выбору», о том, что не все коммунисты несут ответственность [за путч].

Вынужденный, в конце концов, распустить партийное руководство и провести чистку в правительстве, Горбачев, фактически, сам остается без властного кадрового резерва, если только он не сможет использовать в свою пользу депутатов советского парламента, сессия которого назначена на следующей неделе. Но, учитывая смятение, происходящее в Кремле после поражения путча, парламента вряд ли сможет противостоять сокрушительному натиску приверженцев Ельцина.

На русском публикуется впервые

Перевод: Д.Белановский

Полный текст публикации на английском языке читать здесь:

<http://www.nytimes.com/1991/08/25/world/soviet-turmoil-gorbachev-quits-as-party-head-ends-communism-s-74-year-reign.html?pagewanted=all&src=pm>